

ЗАЯВЛЕНИЕ AMNESTY INTERNATIONAL

Дата: 29 августа 2025 индекс: EUR 46/0240/2025

ТРЕБУЕМ ОСВОБОЖДЕНИЯ ТРАНСГЕНДЕРНОГО АНТИВОЕННОГО АКТИВИСТА МАРКА КИСЛИЦЫНА

Amnesty International глубоко обеспокоена положением Марка Кислицына, который подвергся уголовному преследованию и пребывает в тюремном заключении по обвинению в «государственной измене». Изучив имеющуюся информацию, организация полагает, что причиной преследования Марка Кислицына является исключительно его антивоенная позиция, которую он выразил мирным образом. Таким образом, он является узником совести и должен быть немедленно и безусловно освобождён.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ МАРКА КИСЛИЦЫНА

Марк Кислицын – трансгендерный мужчина 27 лет с длительным опытом гражданского активизма. По словам его друзей и бывших коллег, Марк был волонтером в ряде общественных организаций, предоставлял временный приют тем, кто нуждался в крыше над головой, активно делал пожертвования на различные благие цели и помимо всего прочего спасал брошенных домашних животных.

Ночью 25 февраля 2022 года, спустя считанные часы после начала полномасштабного российского вторжения в Украину, Марк Кислицын перевёл 865 рублей на украинский банковский счёт, номер которого ему сообщил друг из Украины. Двенадцатого июля 2023 года в Москве Марк Кислицын был задержан сотрудниками Федеральной службы безопасности (ФСБ), после чего ему было предъявлено обвинение в «государственной измене» (статья 275 Уголовного кодекса РФ). Представители власти заявили, что перевод на сумму десять долларов США предназначался для «финансовой поддержки Вооружённых сил Украины» и был направлен «против государственной безопасности России».

Поначалу Марка Кислицына перевели в следственный изолятор города Орёл приблизительно в 360 км к юго-западу от Москвы. В ноябре 2023 года его вновь перевели в Москву и поместили в следственный изолятор Лефортово. Судебный процесс проходил в закрытом режиме. Двадцать второго декабря 2023 года Московский городской суд признал Марка Кислицына виновным в «государственной измене» и приговорил к 12 годам заключения в исправительной колонии общего режима, а также штрафу в размере 200 000 рублей. Третьего июня 2024 года апелляционный суд оставил приговор без изменения, а 12 марта 2025 приговор был утверждён Верховным судом РФ.

В ходе слушаний в Московском городском суде сторона обвинения обосновала свои доводы антивоенной и антиправительственной позицией Марка Кислицына, утверждая, что именно эта позиция стала мотивом для перевода денежной суммы с намерением «подорвать безопасность» России. В числе доказательств вины фигурировало решение Лефортовского суда города Москвы от 15 апреля 2022 года, предписывавшее Марку Кислицыну выплатить 10 000 рублей штрафа за участие в антивоенном пикете 28 февраля 2022 года. Кроме того, к делу были приобщены антивоенные плакаты, обнаруженные во время обыска его квартиры, и посты в соцсетях. Сам Марк Кислицын в суде заявил, что был возмущён началом так называемой «специальной военной операции» против Украины и сделал перевод в Украину в знак протеста против происходящего. По его утверждению, в тот момент он не знал, что счёт, на который был сделан перевод, использовался для сбора пожертвований в пользу украинской армии (как утверждало обвинение), и заявил, что перевод был сделан из гуманитарных соображений. Тем не менее, суд отверг эти объяснения как «полностью вымышленные и оторванные от реальности», никак не объяснив это решение, и не предпринял никаких шагов к тому, чтобы выяснить, был ли перевод вызван или мотивирован желанием нанести ущерб безопасности России, то есть несёт ли он в себе элементы преступления, описываемого статьёй 275.

Во время апелляционных слушаний 12 марта 2025 года Марк Кислицын вновь заявил о своей непоколебимой антивоенной позиции. В частности, он говорил о том, как важно остановить войну, которую сам он назвал неприемлемой и преступной.

Amnesty International считает, что уголовное преследование Марка Кислицына является политически мотивированным, проводилось с нарушением права на справедливый судебный процесс и единственной своей целью имело покарать активиста за его мирную антивоенную позицию. Марк Кислицын является узником совести и должен быть немедленно и безусловно освобождён.

ТРАВЛЯ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ, КОТОРОМУ ПОДВЕРГСЯ МАРК КИСЛИЦЫН В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Несмотря на то, что Марк Кислицын является трансгендерным мужчиной, он отбывает срок в женской исправительной колонии ИК-9 в Новосибирске, более чем в 3300 километрах от своего родного города — Москвы. Его вынуждают носить женскую одежду и называют его женским именем, под которым он был известен до перехода. Администрация исправительной колонии не позволяет ему получать гендерно-подтверждающую гормональную терапию, что разрушительно сказывается на его здоровье и может приравняться к пыткам и другим видам жестокого обращения.

Начиная с ноября 2024 года Марка Кислицына неоднократно помещали в штрафной изолятор (ШИЗО) по надуманным причинам; в большинстве случаев это означало одиночное заключение в мучительных, бесчеловечных и унижающих достоинство условиях, например, в холодной камере без доступа к горячей воде и тёплой одежде. Во время нахождения в ШИЗО Марк Кислицын лишён связи с окружающим миром, не может пользоваться телефоном, ему запрещено отправлять и получать письма. Он не имеет доступа к книгам по своему выбору, а также к телевизору или иным средствам проведения досуга. Кроме того, администрация исправительной колонии нарушила его право на общение с адвокатом — 12 февраля 2025 года встреча Кислицына с адвокатом была прервана в произвольном порядке.¹

Источники, заслуживающие доверия, сообщили Amnesty International о том, что травля в местах заключения, предположительно, началась после визита инспектора. Предполагается, что инспектор указал администрации колонии на неприемлемость отсутствия дисциплинарных взысканий у лица, отбывающего срок по обвинениям, которые были предъявлены Марку.

Первое произвольное дисциплинарное взыскание — семь суток пребывания в ШИЗО, Марк Кислицын получил вскоре после визита инспектора, в ноябре 2024 года. Вскоре за этим последовали ещё семь суток. Он провёл в ШИЗО 15 дней с 26 декабря 2024 года по десятое января 2025 года. С 20 по 23 января он был помещён в ШИЗО ещё на четыре дня.²

Третьего января Марк Кислицын получил два дисциплинарных взыскания по 14 суток каждое.³ По меньшей мере половину этого времени он провёл в холодной камере в одиночном заключении.⁴ Поводом для первого из взысканий стала полуоторванная нашивка на тюремной форме. Сообщается, что когда Марк Кислицын указал, что нашивка могла быть оторвана другим заключённым в качестве провокации, администрация немедленно увеличила наказание. Позднее срок наказания был увеличен ещё на 14 дней, до 17 марта — поводом, как сообщается, стало то, что Марк не поприветствовал сотрудника администрации. Таким образом, к моменту освобождения 17 марта он 75 дней провёл в штрафном изоляторе, из них 48 дней подряд без перерыва. Сразу после этого он получил ещё два дисциплинарных взыскания, и к июлю 2025 года провёл в ШИЗО 98 дней. Взыскания такого рода налагаются произвольно и используются в качестве наказания за вымышленные или незначительные нарушения порядка.

Постоянно помещая Марка Кислицына в ШИЗО и подвергая его другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в том числе травле, лишая его необходимой медицинской помощи, произвольно ограничивая его контакты с окружающим миром, в том числе с адвокатом, а также

¹ См.: https://t.me/mark_kiclicin/49

² См., например: <https://ovd.info/express-news/2025/01/29/trans-aktivista-osuzhdennogo-iz-za-donata-na-ukrainskiy-schet-otpravlyali-v>; https://t.me/mark_kiclicin/24; https://t.me/mark_kiclicin/37

³ См.: https://t.me/mark_kiclicin/45

⁴ https://t.me/mark_kiclicin/45

отправляя его отбывать наказание в исправительную колонию за тысячи километров от дома, российские власти нарушают обязательства, которые несут в соответствии с международным законодательством о правах человека, международными стандартами обращения с заключёнными, а также законодательством Российской Федерации. Власти должны немедленно освободить Марка Кислицына, а до момента его освобождения гарантировать соблюдение его прав, в том числе права не подвергаться пыткам или иным видам жестокого обращения и произвольным дисциплинарным взысканиям, а также предоставить ему доступ к необходимой медицинской помощи. Он также должен получить доступ к средствам защиты от всех нарушений прав человека, которым подвергся.

АКТУАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Пытки и другие виды бесчеловечного или унижающего достоинство обращения полностью запрещены международным правом.⁵ Аналогичный запрет содержится в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключёнными («Правила Нельсона Манделы»), согласно которым «[в]се заключённые должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности. Ни один заключённый не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, все заключённые должны быть защищены от них, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них».⁶ Прочие правила, регулирующие обращение с заключёнными, также проистекают из этих или аналогичных юридически обязательных международных норм и потому обязательны к соблюдению.

Помимо этого, существует набор базовых правовых принципов, которые должны соблюдаться сотрудниками пенитенциарных учреждений при исполнении обязанностей. В частности, наложение дисциплинарных взысканий должно производиться с соблюдением принципов строгой необходимости, соразмерности, законности и с соблюдением надлежащей процедуры.⁷ Прямо запрещено наложение дисциплинарных взысканий, равнозначных пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, в том числе длительное одиночное заключение, под которым подразумевается «одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд».⁸ Одиночное заключение может применяться только в «исключительных случаях, в течение как можно более короткого времени».⁹ Это наказание не должно налагаться «в силу приговора заключённого»¹⁰. Кроме того, дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьёй.¹¹

В соответствии с «Правилами Нельсона Манделы» (номер 58 и 61), заключённые имеют полное право на связь с внешним миром, включая контакты с семьёй и контакт с адвокатом. С целью облегчения контактов с семьёй заключённых следует помещать, по возможности, в тюремные учреждения, расположенные вблизи от их дома.¹² Для контактов с адвокатом заключённым должны предоставляться надлежащие возможности, время и условия; консультация с адвокатом должна производиться в условиях полной конфиденциальности и «без каких-либо задержек, вмешательства или цензуры», «в поле зрения, но не в пределах слышимости тюремного персонала».¹³

Ещё одной важной составляющей права на поддержание связи с внешним миром является право на получение новостей, в том числе право читать газеты, журналы, слушать радио и обращаться к иным

⁵ Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, см.: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-against-torture-and-other-cruel-inhuman-or-degrading>

⁶ Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключёнными («Правила Нельсона Манделы»), Правило 1, см.: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-E-ebook.pdf

⁷ Правила 36, 37, 38, 39, 41 («Правила Нельсона Манделы»).

⁸ Правило 43 (1) (b), Правило 44.

⁹ Правило 45(1)

¹⁰ Правило 45(1)

¹¹ Правило 43 (2)

¹² Правило 59.

¹³ Правило 61.

источникам информации.¹⁴ Заключённые, отбывающие дисциплинарное наказание, не составляют исключения из этого правила. Международные стандарты явственно указывают на то, что всем категориям заключённых должна быть доступна тюремная библиотека.

В число наиболее важных аспектов обеспечения благополучия заключённых входит предоставление доступа к надлежащей медицинской помощи. Отказ в медицинской помощи приравнивается к жестокости, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Правило 24 из «Правил Нельсона Манделы» гласит, что заключённым должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе. Доступ к медицинской помощи должен быть бесплатным без какой-либо дискриминации. Следует обеспечить непрерывность лечения и ухода.¹⁵ Кроме того, следует уделять повышенное внимание заключённым с особыми потребностями в медико-санитарной помощи.¹⁶

¹⁴ Правило 63.

¹⁵ Правило 24

¹⁶ Правило 25.